

Глава 279: До свидания, телохранитель (еще второй, попроси месячный пропуск!)

п., на самом деле есть плей-офф...

□□□

На праздничном ужине в Неаполе Чэнь Инсюн выпил много вина, и товарищи по команде по очереди наливали ему. Кто сказал ему так уйти?

"Нет, ты собираешься уйти, ты должен выпить эту чашу!"

"Ублюдок, неблагодарно уходить после победы в чемпионате! Выпей скорее эту чашу!"

"Герой, я буду скучать по тебе..."

...

Каким бы хорошим ни был алкоголь, он был пьян настойкой Нин.

В конце концов, именно Кабриэль подогнал машину, чтобы забрать его.

"Кабрера, он оставит это тебе!" Кассано указал на Кабреру и указал на Чена Инсюн, которого поддерживали несколько товарищей по команде позади него. Среди товарищей по команде Чен Инсюн он считается более близким с Кабрерой.

Кабрера увидел, что Чэнь Инсюн так напилась, и не мог не нахмуриться. Она никогда не видела, чтобы Чэнь Инсюн так напивался. Ей нужен был кто-то, кто помог бы ему ходить, и весь человек был парализован. из.

— Не волнуйся, теперь он в безопасности! Кассано пошутил с двумя людьми, а затем передал Героя Чена Кабрере. Он и другие товарищи по команде ушли с двусмысленной улыбкой.

Все тело Чэнь Инсюн было прижато к телу Кабреры весом девяносто пять килограммов. Тем не менее, Кабрера не выглядел очень болезненным. Она даже не нахмурилась. Одной рукой она взяла Чэнь Инсюн за руку, позволяя ему обхватить ее шею сзади и ударить ее по левому плечу. Одна рука обхватила талию Чэнь Инсюн сзади и помогла Чэнь Инсюн сесть в машину.

Чэнь Инсюн рухнул на заднее сиденье.

Кабрера закрыл дверь, затем пошел вперед, чтобы открыть дверь кабины, снова забрался наверх, завел машину и был готов тронуться.

«Кристин...» — раздался голос Чэнь Инсюн с заднего сиденья.

Кабрера взглянул на него в зеркало заднего вида. «Что-то не так, мистер Чен?»

«Ты дома...» Голос Чэнь Инсюн был очень слабым, иногда нет, очевидно, он еще не проснулся.

— Нет, я возвращаюсь.

"Тогда не уходи..."

Голос Кабреры раздался сзади. Кабрера снова взглянул. Чэнь Инсюн попытался встать с заднего сиденья, а затем схватился за спинку водительского сиденья одной рукой. Все тело

выгнулось наружу.

«Пойдем к морю!» Он вытянул другой палец вперед, громко брызнув спиртом.

Кабрера не возражала и не удивилась, она кивнула: «Хорошо». При этом она выключила поворотник.

Машина ехала по узким улочкам Неаполя. Чэнь Инсюн открыл окно машины, и внутрь ворвался ветер, развевающий его волосы и покрасневшее лицо.

Он просто смотрел на быстро мелькающие уличные сцены по обеим сторонам улицы, не говоря ни слова и не понимая, о чем думает.

□□□

Автомобиль проехал по узким улочкам и грязным и хаотичным городским районам Неаполя. Карнавал продолжился. Улицы и переулки были полны людей. Все таверны и пиццерии все еще были открыты, ярко освещены и полны людей. На улице по-прежнему много пьяных фанатов, опирающихся на уличные фонари и телефонные столбы, или опирающихся на окружающих людей, будь то мужчины или женщины...

Кажется, весь город пьян.

Черный Land Rover проехал по красочному городу, проехал сквозь радостные толпы, а затем выехал из города.

Хотя название «Неаполитанский залив», на самом деле он находится не на окраине Неаполя, а в Сорренто.

Кабрера направил машину прямо к причалу. Здесь все еще припарковано несколько лодок, но больше яхт ушло в море. В целом этот пирс относительно пуст.

Сорренто — небольшой город недалеко от Неаполя. Город построен на склоне холма, почти на склоне Везувия. Обе стороны улицы недовольны уличными кафе и барами. Аромат кофе смешивается с соленым вкусом морского бриза, который очень особенный.

Однако бизнес кафе сегодня выглядит не очень хорошо, да и людей на улице не так много. Потому что в этот вечер большинство людей отправились в главный город Неаполь, где они приняли участие в параде, чтобы отпраздновать чемпионство команды в Лиге чемпионов.

Здесь немного пустынно.

Ничего страшного, будь хладнокровным и меньше мешай.

После того, как Кабрера остановил машину, Чэнь Инсюн вышел из машины и оперся на тело. Кабрера встал с водительского места и встал рядом с ним.

Два человека одновременно посмотрели на глубокое синее Средиземное море перед собой.

«Я действительно думаю, что приехал сюда не для того, чтобы увидеть море...» — внезапно сказал Чэнь Инсюн. «Я живу в Неаполе уже три года. Я не обращал особого внимания на то, что из себя представляет этот город. Все говорят, что это туристическая достопримечательность, но это явно не мой случай».

Возможно, из-за чрезмерного употребления алкоголя слова Чэнь Инсюн стали более частыми. Его никто не спрашивал, он просто сказал себе.

— Вы из Неаполитанки?

"Да." Кабрера кивнул.

— Тебе нравится Неаполь?

Он думал, что Кабрера кивнет. Большинство местных жителей очень гордятся и гордятся своим городом, особенно Неаполем.

Но Кабрера покачал головой: «Мне это не нравится».

"Это раздражает?"

«Это не раздражает».

Чэнь Инсюн привык к стилю речи Кабреры, поэтому он не стал бороться с его симпатиями и ненавистью.

"Глядя на это сейчас, это действительно красиво..." Он посмотрел на море и сказал, но вторая половина его фразы показала, что он все-таки был мирянином.

«Но это то же самое после долгого просмотра».

Поэтому вместо того, чтобы смотреть на море, он повернулся и посмотрел на Кабреру рядом с собой.

Сколько бы ни было времени, Кабулье всегда стояла рядом с ним вот так — немного позади него. Он действительно был добросовестным телохранителем.

Чтобы иметь возможность ясно видеть друг друга, Чэнь Инсюн даже скрутил свое тело вместе.

— Я ухожу, ты ничего не скажешь?

«Удачи в Ливерпуле, мистер Чен». — спокойно сказал Кабрера.

Чэнь Инсюн вздохнул.

«Прежде чем я уйду, у меня есть просьба, ты должен мне пообещать». Он посмотрел прямо на Кабреру.

Кабрера только моргнул и ничего не сказал.

— Если ты не будешь говорить, я буду считать это твоим молчаливым согласием. Чэнь Инсюн указал на Кабреру и сказал:

Кабрера сказал: "Обнять?" Затем она раскрыла объятия. Очевидно, она не возражала против того, чтобы обнять Чэнь Инсюн.

Герой Чен сделал шаг вперед и по-настоящему обнял Кабреру, но в следующую секунду впился в губы Кабреры!

Глаза Кабреры расширились от удивления, но это была ее единственная реакция. Она не оттолкнула Чэнь Инсюн в гнев или просто бросила его через плечо, и некоторые женщины били другого человека по лицу.

После того, как она широко открыла глаза, она ничего не сделала.

Она все еще сохраняла свою прежнюю позу, с открытыми руками и прямым телом.

□□□

Чэнь Инсюн долго целовал его сквозь вино, но он был еще немного благоразумен и не высовывал язык, чтобы задеть противнику зубы...

Когда он отпустил Кабреру, его лица и лица Кабреры были красными, а их дыхание было неровным.

Он ахнул и посмотрел на Кабреру с противоположной стороны.

Красивая женщина-телохранитель слегка опустила голову, ее веки опустились, ее ресницы слегка подрагивали на ночном бризе с моря.

«Спасибо, Кристина. Город Неаполь вовсе не красив, но благодаря тебе для меня он имеет ценность в моем сердце». — сказал Чэнь Инсюн. «Ну, я насмотрелся на это море, вернемся, Кристина!»

После разговора он первым делом подошел к двери машины и прыгнул в машину. Судя по его подвижности, он вовсе не был похож на пьяного человека.

Он захлопнул дверь и лег на заднее сиденье. Его сердце билось очень быстро. Причина, по которой он сбежал так быстро, заключалась в том, что он боялся, что Кабрера избьет его после того, как он отреагирует. Хотя он научился у Кабреры нескольким трюкам, его ученик все равно побеждал его. Не победить мастера...

Кабрера некоторое время стоял возле машины, прежде чем открыть дверь и сесть в машину.

Когда она села в машину, то услышала храп с заднего сиденья. Глядя в зеркало заднего вида, Чэнь Инсюн упал на сиденье и, казалось, заснул...

□□□

Эта ночь бессонная ночь для Неаполя. Многие веселятся всю ночь напролёт, и уже давно не праздновали первый в истории клуба чемпионат Лиги чемпионов.

Последствием этого карнавала было то, что в ту ночь весь город Неаполь был полон **** и блевотины. Каждый, кто утром открывал дверь, мог видеть только беспорядок.

Особенно на Plaza Mayor фанаты повсюду бросают вещи.

Многие люди просто спали до трех полюсов в полдень.

В это время Чен Инсюн был провожен Кабрерой и прибыл в международный аэропорт Неаполя. Вместе с ними находится агент Чэнь Инсюн Дракула - он здесь, чтобы разобраться с теми вещами, которые Чэнь Инсюн оставил в Неаполе, и он знает, что нужно забрать, а что можно оставить. И Чэнь Инсюн спокойно отправится в отпуск.

На этот раз местом его отдыха стал... Китай!

После того, как Чэнь Инсюн отправили в аэропорт, договорные отношения между Кабрерой и Чэнь Инсюн также вступили в контакт. Она обрела свободу и вернулась в роту телохранителей, к которой принадлежала.

В конце концов, Чен Инсюн не смог забрать Кабреру в Англию.

Дракула и Кабрера вместе вернулись на стоянку.

«Я не брал тебя с собой в Ливерпуль, думаю, герой не захотел бы уезжать, даже если бы уехал?» — вдруг сказал Дракула, глядя на поток людей за пределами аэропорта.

— Я всего лишь его телохранитель. — ответил Кабрера.

Дракула повернулся к ней и улыбнулся: «Ты действительно так думаешь?»

Кабрера кивнул: «Я так думаю». Сказав это, она моргнула, а затем бесследно отвела взгляд.

«По крайней мере, в глазах героя вы не таковы или более чем справедливы». Он как будто хотел что-то сказать, но в конце концов махнул рукой: "Забудь, все равно его нет. Я не знаю, когда мы встретимся. Неинтересно об этом говорить..." Он открыл дверь. дверь машины: "Ты куда? Домой или в компанию?"

Кабрера только что открыла рот, и не успела она заговорить, как ее прервал рев самолета. Она подняла глаза и увидела, как в голубом небе поднимается самолет. Ветер мешал ей, и это продолжалось недолго. волосы.

Она просто подняла голову и уставилась на самолет в небе.

(Конец тома 3 «Медведь выходит, я не обратил внимания»)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2697920>